

РОЛЬ ОБРАЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СТРУКТУРЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА

Образная составляющая является неотъемлемым структурным компонентом мифологического концепта. Она варьирует в исследуемых концептах в достаточно широких пределах и зависит от количества когнитивных признаков в структуре концепта. Перцептивные характеристики мифологических концептов наиболее ярко манифестируются во внутренней форме репрезентирующих их лексем и в сказочном дискурсе в системе лингвостилистических средств.

Ключевые слова: мифологический концепт, лингвокультурный концепт, мифологическая концептосфера.

В лингвокультурологических исследованиях концепт определяется как «вербализованный культурный смысл» [Воркачев, 2007. С. 10]. Концепт в рамках данного направления трактуется как лингвокультурный концепт, т. е. семантическая единица «языка» культуры, «план выражения которой представляет двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого, в принципе, ничем не ограничена» [Там же]. Количество структурных компонентов лингвокультурного концепта, по мнению исследователей, варьирует от трех (ценностная, образная и понятийная стороны) [Карасик, 2002. С. 91] до шести (образная, ценностная, ассоциативная, понятийная, этимологическая и историческая составляющие) [Кононова, 2010. С. 5]. Важнейшим структурным компонентом лингвокультурного концепта считается ценностный, анализ которого доминирует при изучении культурных концептов [Ильинова, 2006. С. 75]. На-

личие в структуре концепта образного компонента связано, прежде всего, с тем, что концепт как лингвоментальное образование включает в редуцированном виде представление (образ), понятие и значение [Воркачев, 2007. С. 10], является по отношению к ним своего рода «гиперонимом»¹ [Воркачев, 2009. С. 4].

В качестве объекта настоящего исследования выступает мифологический концепт, входящий в состав английской мифологической концептосферы и представляющий собой структурированную совокупность представлений английского этноса о существах ирреального континуума. Мифологический концепт видится как разновидность лингвокультурного концепта, в котором выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны. В рамках исследования предполагается охарактеризовать роль образной составляющей в структуре мифо-концепта и способы языковой репрезента-

¹ Метафорическое употребление термина «гипероним» в данном случае акцентирует внимание на иерархических отношениях между концептом, представлением, понятием и значением как единицами языка и ментальности. Принцип описания языковых единиц с позиции родовидовых отношений переносится на ментальные образования. Представление и понятие, как правило, трактуются в отечественной когнитивной лингвистике как частные формы представленности концепта в сознании. Ни представление, ни понятие не могут рассматриваться как однопорядковые явления по отношению к концепту в силу относительной простоты их структуры и плана содержания. Значение представляет собой «часть концепта как мыслительной единицы, закрепленную языковым знаком в целях коммуникации» [Попова, Стернин, 2007. С. 19].

ции образных когнитивных признаков в англоязычном сказочном дискурсе.

Важность образной составляющей мифологического мышления обусловлена особенностями мифологического мышления как разновидности наглядно-образного мышления, в основе которого лежит ритуал [Питина, 2002. С. 15]. Главной чертой мышления, по М. Хайдеггеру, является представление, в котором «развертывается восприятие», и, следовательно, «само представление – это ре-презентация» [1991. С. 144]. Поскольку в основе понятий лежат представления, формируемые на основе перцептивной информации, элемент образного мышления присутствует в любом понятии. Роль образного этапа значительно возрастает, по мнению О. А. Черепановой, при образовании лексем, в основе которых лежит мысленный конструкт [1983. С. 109].

В ходе исследования анализ структуры концепта проводился на 18 мифологических концептах, получивших вербализацию в англоязычном сказочном дискурсе (fairy / фейри; people with magic ability / люди, обладающие магическими способностями; giant / великан; devil / дьявол; ghost / призрак; dragon / дракон; boggart / боггарт; barguest / баргест; goblin / гоблин; hobgoblin / хобгоблин; water spirits / водные духи; bogie / боуги; dwarf / гном; brownie / брауни; mermaid / русалка; flickering lights / бродячий огонек; boggle / богл; leviathan / левиафан)². Содержание образного компонента большинства мифоконцептов составляют когнитивные признаки, относящиеся к классификаторам «облик», «наружность», «рост», «пол», «возраст», «атрибутика», «индивидуальные особенности». Количество когнитивных классификаторов, как и входящих в их состав концептуальных признаков, формирующих образную составляющую, различается в разных концептах. Образная составляющая в исследуемых концептах варьирует в достаточно широких пределах, занимая от 15,2 до 46,2 % в структуре мифологического концепта (см. таблицу). Процентное отношение образного компонента в мифоконцепте находится в обратной зависимости от количества когнитивных признаков в структуре концепта, поскольку увеличение когнитивных признаков, как правило, ведет к увеличению поня-

тийной составляющей соответствующего мифологического концепта. Например, в концептах «water spirits / водные духи» и «fairy / фейри» количество образных характеристик примерно одинаковое (15 и 19 когнитивных признаков соответственно), однако лучшая разработанность в коллективном сознании концепта «fairy / фейри», точнее его понятийной составляющей, обуславливает уменьшение доли образного компонента в общей структуре. Ср.: 44,2 % в структуре концепта «water spirits / водные духи» и 22,6 % в структуре концепта «fairy / фейри». В концепте «leviathan / левиафан» роль образной составляющей гипертрофирована (46,2 %) в силу чужеродности концепта для английского мифологического сознания. Появление образа левиафана в англоязычном сказочном дискурсе детерминировано влиянием европейской христианской традиции. Функциональные характеристики персонажа в текстах сказок сведены к минимуму, чем и объясняется акцентуация в мифологическом сознании стереотипного перцептивного образа мифологического персонажа, манифестируемого во внутренней форме ключевой лексемы и дефиниционном минимуме концепта.

Образные характеристики концептов английской мифологической концептосферы получают отчетливую манифестацию 1) во внутренней форме репрезентирующих их лексем; 2) в дефиниционном минимуме мифологических концептов и 3) в сказочном дискурсе в системе лингвостилистических средств разных уровней.

1. *Репрезентация образной составляющей мифоконцептов во внутренней форме номинирующих их лексем.* В структуре лексического значения образная составляющая характеризуется О. И. Быковой как компонент этноконнотата, «на основе которого осуществляется ассоциативное переосмысление денотативного или квазиденотативного содержания языковой единицы» [2005. С. 34]. В. Н. Телия относит внутреннюю форму к коннотативному значению, определяя ее как «крипосмысл» и отводя ей роль темы, а экспрессивной окраске – роль ремы. Поэтому анализ мотивирующего признака лексем, номинирующих мифологические концепты, позволяет выявить некий набор наиболее актуальных чувственных признаков, являющихся продуктом деятельности мифологического мышления и представлен-

² Структура мифологических концептов более детально описана в [Плахова, 2011].

Процентное соотношение когнитивных признаков
в структуре мифологических концептов

Мифоконцепт	Признаки, %		
	образные	понятийные	ценностные
barguest / баргест	38,235	44,118	17,647
boggart / боггарт	22,857	60	17,143
boggle / богл	18,519	59,259	22,222
bogie / боуги	21,875	62,5	15,625
brownie / брауни	20,513	61,539	17,948
flickering lights / бродячий огонек	17,241	65,518	17,241
giant / великан	21,739	69,565	8,696
water spirits / водные духи	44,118	41,176	14,706
dwarf / гном	33,333	58,974	7,693
goblin / гоблин	28,571	54,762	16,667
dragon / дракон	28,571	61,905	9,524
devil / дьявол	22,917	66,667	10,416
leviathan / левиафан	46,154	38,462	15,384
people with magic ability / люди, обладающие магическими способностями	20,779	66,234	12,987
ghost / призрак	15,218	69,564	15,218
mermaid / русалка	34,783	54,347	10,870
fairy / фейри	22,619	66,667	10,714
hobgoblin / хобгоблин	18,919	59,460	21,621

ных в значении данных лексем. Так, первоначальная корреляция со светом сохраняется в семантике отдельных именовании дьявола, например, индивидуализирующее именование Lucifer (букв. «несущий свет», «излучающий свет» < L *lux*, *lucis*, light and *fero*, to bring [Chambers, 1900. P. 298]), L *lux*, *lucis*, light; *lucio*, to shine и Rus «луч», «лучина» [Wedgwood, 1872. P. 400] объединены интегральным семантическим признаком «свечение». Морской жаргонизм Davu (Jones), обозначающий дьявола, происходит от той же основы, что и имя божества индуистской мифологии the Deva (деви), которое имело в санскрите значение «яркий, сияющий» ('the Shining One')³. Показательно, что для обозначения Бога у цыган используется лексема Devel [Taylor, 1900. P. 114–115]. Признак «белый, сверкающий» присутствует и во внутренней форме лекси-

ческой единицы (ЛЕ) elf (*alfr* (elf) < IE **albh* (cf. L *albus*) [Greenwood Encyclopedia, 2008. P. 294]), обуславливая наличие у данной ЛЕ положительных коннотаций.

Указания на рост также присутствуют в семантике целого ряда мифолексем. Образ великана как существа огромного роста манифестирован во внутренней форме лексемы *giant*, ключевой номинации соответствующего мифологического концепта: cf. L *Gigas*, a Myth character (gen *Gigantis*): Gr *gigas* (rare), *Gigas* (gen *Gigantos*): perhaps a redup (*gi-ga*) of a simple **ga-*, large (creature) [Partridge, 2006. P. 1271]. В качестве мотивирующего признака именовании *dwarf* исследователи отмечают малый рост (IE **dhwerg*^w*hos*, whence also Gr *serphos* midge [ODEE, 1996. P. 296]) или деформированность (скрюченность) существа (AS *dweorh*, *dweorg*, *dweg*. G *zwerg*, closely related to AS *thweorh*, *thweorg*, crooked [Talbot, 1847. P. 37–38]). Признак «малый рост» определенным образом реализуется в системе номинаций *fairy*, среди которых следует в первую очередь упомянуть сложные номинации с компонентами *little*, *small*, *tiny*; дериваты с диминутивным суффиксом -kin

³ Деви («богиня») в индуистской мифологии имеет несколько ипостасей. В благой ипостаси богини, почитание которой восходит к древнему культу богини-матери, среди множества имен следует отметить имя Парвати, Ума («светлая») [Мифология, 2003. С. 179], в котором также сохраняются коллективные представления о связи божества со светом.

(*devilkin, little folk(s), little people, tiny folks, Little Folk*).

2. *Репрезентация образной составляющей мифоконцептов в его дефиниционном минимуме.* Перцептивный образ присутствует и в лексикографических описаниях лексем, формирующих номинативное поле концепта. Например, образная составляющая мифологического концепта «boggle / богл» конституируется когнитивными признаками «антропоморфный облик», «зооморфный облик», «наружность в виде явления природы». Данные когнитивные признаки вербализуются прежде всего в лексикографических источниках, подробно описывающих внешний вид существа: cf. 'boggles are really *the dead*, still able to appear and to act, until the time their corpses are fully *decade*', 'a *light, a ball of fire, a ghostly shape, a phantom hound or bull or calf, or red hen or black cock*' [Simpson, Roud, 2003. P. 29]. Словарные дефиниции актуализируют также такие образные признаки концепта «fairy / феири», как «малый рост», «антропоморфный облик» и «имеющий остроконечные уши» ('an imaginary magic creature like a *small person with pointed ears* who can do magic' [MED, 2007. P. 1131]; 'a *small fairy with pointed ears* which is said to play tricks on people' [LDELС, 2000. P. 423]); «имеющий крылья» ('an imaginary creature with magic powers that looks like a small person *with wings*' [MED, 2007. P. 529]); «зооморфный облик» (pisgy – 'a *night-flying moth*. These moths are said to be the souls of the dead' [Coleman, 2007. P. 832]. Cf. Having done that, they flew out *in the shape of fire-flies*... [Glover, 1919. P. 137]).

3. *Репрезентация образной составляющей мифоконцептов в сказочном дискурсе в системе лингвостилистических средств разных уровней.* Продемонстрировать роль лингвостилистических средств, участвующих в англоязычном сказочном дискурсе в вербализации образных характеристик мифологического концепта, лучше всего на примере когнитивного признака «малый рост», который входит в дефиниционный минимум концепта «fairy / феири» и определенным образом реализуется в системе номинаций сверхъестественного существа, поскольку рост является одной из важнейших образных характеристик феири. В корпусе исследуемых текстов отмечается значительное преобладание языковых средств,

репрезентирующих маленький рост *fairy* (96,3 % случаев вербализации данного признака). Как правило, ядро именных образований уточняется прилагательными в атрибутивной функции с интегральными семами «маленький», «очень маленький» (*very small*): *little / liddle, diminutive, miniature, tiny, wee*. Наблюдаются два основных способа актуализации когнитивного признака:

- посредством прямой характеристики персонажа (a *tiny thing, a tiny girl, a ragged little creature, the malicious little devilkin, a little Imp, a small baby, a miniature being, etc.*) и характеристики размера отдельных частей его тела (Ownself's *tiny foot, the fairy-child's tiny foot, a hundred little faces, little hands, etc.*);

- посредством косвенной репрезентации через его атрибутику (the *little pillar* called the Fairies' Chair, round which multitudes gathered; a *liddle peel* not bigger dan a brencheese knife; the *little fairy bird*; a *little wood box* full of the white powder; a *little pair of shoes; little knee-breeches* of fine-spun silk) и через его отношение к другим предметам (flew *through the keyhole*; and *through the keyhole* came thousands of elves; the *keyhole* was still their *port of egress and regress*).

Акцентуация интенсивности признака осуществляется за счет использования превосходной степени сравнения прилагательных (thousands of elves, *the most diminutive* that could be imagined; the *very smallest* serving maid all in a sand-coloured gown); прилагательных и наречий – интенсификаторов (such a *monstrous liddle peel*, not big enough to hold a gingeey-bread nut hardly) и тавтологического употребления прилагательных (the *tiniest wee girl*). Тавтология проявляется и в том, что, несмотря на наличие в семантической структуре лексемы *fairy* семы «маленький рост», текстовый материал представляет достаточно примеров избыточного употребления атрибутива *little* с данной лексической единицей, что может рассматриваться как одно из средств интенсификации вербализуемого признака и как средство противопоставления малюток феири существам высокого роста: the *little fairy, the little Fairy Teasel, you troublesome little Fairy, the little Fairy with grey body-clothes, the little grey Fairy*.

Данный признак манифестируется посредством сравнительных конструкций разных типов и конструкций, имплицитных

сравнение, в которых эталоном выступают человеческий рост (*it was much smaller than a human child of its own age; appearing like men and women, of a stature generally near the smaller size of men*); размер частей человеческого тела (*the baby was not even as long as her forearm; some of the Greenies were quite baby fairies not so large as Roger's hand; a miniature of the human figure*); кукла как уменьшенная копия человека (*a tiny girl, as big as a doll; a beautiful little figure, about the size of a child's doll; some smart new clothes, as big as those made for a doll*); именованная мер длины (*she was not a span high; a little figure of about a span high*). Рост может быть эксплицирован числовым выражением (*a couple of liddle cheps about eighteen inches high*) или вторично-номинативными образованиями (*the two dots; a green dwarf with a very long nose; a dainty dwarf; the dwarf cried out in a sweet, faint voice*). Таким образом, актуализация признака «малый рост» наблюдается на разных языковых уровнях, характеризуется устойчивостью формы и семантической избыточностью.

Итак, наличие перцептивного компонента в структуре концепта обусловлено невербальным характером человеческого мышления, в основе которого лежат единицы универсального предметного кода. Образная составляющая является неотъемлемым структурным компонентом мифологического концепта как разновидности лингвокультурного концепта. Ее содержание составляют когнитивные признаки, относящиеся к классификаторам «облик», «наружность», «рост», «пол», «возраст», «атрибутика», «индивидуальные особенности», количество которых в разных мифологических концептах неодинаково. Вариативность образной составляющей в исследуемых концептах детерминирована количеством когнитивных признаков в их структуре. Увеличение количества когнитивных признаков, как правило, ведет к увеличению понятийной составляющей соответствующего мифологического концепта, поскольку в мифологическом сознании происходит накопление и дифференциация знаний, связанных с существенными свойствами, родом занятий, индивидуальными особенностями и магическими свойствами существ виртуальной реальности. Дальнейшая детализация их перцептивного образа в данном случае нецелесообразна, поскольку это не решает

практических для архаического сознания вопросов обеспечения собственной безопасности и установления способов эффективной интеракции со сверхъестественными существами. Это и обуславливает вариативность образной составляющей в пределах от 15,2 до 46,2 % в структуре мифологических концептов. Указанный верхний предел свидетельствует о гипертрофированности образного компонента вследствие чужеродности концепта для национального мышления и недостаточной разработанности его понятийной составляющей. Перцептивные характеристики концептов английской мифологической концептосферы манифестируются во внутренней форме репрезентирующих их лексем; в дефиниционном минимуме мифологических концептов и в сказочном дискурсе в системе лингвостилистических средств разных уровней.

Список литературы

- Быкова О. И. Образная составляющая как релевантный признак этноконнотата // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1. С. 34–40.
- Воркачев С. Г. Категориальный синтез: от лингвокультурного концепта к лингвокультурной идее // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Серия: Филологические науки. 2009. № 2 (36). С. 4–8.
- Воркачев С. Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 10–11.
- Ильинова Е. Ю. Категориально-семантическая интерпретация номинативной плотности концепта MAGIC в англоязычной лингвокультуре // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Серия: Филологические науки. 2006. № 3. С. 74–79.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Кононова И. В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 40 с.
- Мифология: Энциклопедия / Под ред. Е. М. Мелетинского. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 736 с.

Питина С. А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2002. 40 с.

Плахова О. А. Структура мифологических концептов в коллективном сознании английского этноса // *Личность в межкультурном пространстве: Материалы VI Международ. науч.-практ. конф. (Москва, 17–18 ноября 2011 г.)*. М.: РУДН, 2011. С. 295–299.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.

Хайдеггер М. Что значит мыслить? // *Разговор на проселочной дороге*. М., 1991. С. 134–145.

Черепанова О. А. Мифологическая лексика русского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1983. 435 с.

Chambers's Etymological Dictionary of the English Language / Ed. by A. Findlater. L., Edinburgh: W. & R. Chambers Ltd., 1900. 600 p.

Coleman J. A. *The Dictionary of Mythology*. L.: Arcturus Publishing Ltd., 2007. 1135 p.

Glover W. J. *British Fairy and Folk Tales*. L.: A. & C. Black Ltd., 1919. 281 p.

The Greenwood Encyclopedia of Folktales and Fairytales / Ed. by D. Haase. Westport; L.: Greenwood Press, 2008. Vol. 1–3. 1160 p.

LDEL – *Longman Dictionary of English Language and Culture*. Longman Group UK Ltd., 2000. 1568 p.

MED – *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. 2nd ed. Oxford: Macmillan Publishers Ltd., 2007. 1748 p.

ODEE – *The Oxford Dictionary of English Etymology* / Ed. by C. T. Onions. Oxford: Oxford Univ. Press, 1996. 1025 p.

Partridge E. *Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English*. L., N. Y.: Routledge & Kegan Paul Ltd., 2006. 4218 p.

Simpson J., Roud S. *A Dictionary of English Folklore*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. 412 p.

Talbot W. H. F. *English Etymologies*. L.: John Murray, Albemarle Street, 1847. 492 p.

Taylor B. *Storyology: Essays in Folk-Lore, Sea-Lore, and Plant-Lore*. L.: Elliot Stock, 62, Paternoster Row, E.C., 1900. 210 p.

Wedgwood H. *A Dictionary of English Etymology*. L.: Trübner & Co., 1872. 744 p.

Материал поступил в редколлегию 19.09.2011

О. А. Plakhova

THE ROLE OF PERCEPTIVE COMPONENT IN THE STRUCTURE OF MYTHOLOGICAL CONCEPT

Perceptive component is an integral part in the structure of a mythological concept. It is characterized by wide-ranging variation and depends upon the number of cognitive attributes in the concepts under consideration. Perceptive characteristics are manifested in the inner form of lexemes representing these concepts and by linguo-stylistic devices in folktale discourse.

Keywords: mythological concept, linguocultural concept, mythological conceptsphere.